

Комплексные проявления неотрадиционализма и архаизации в регионах Южного федерального округа*

Ч. К. ЛАМАЖАА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ),

Л. В. НАМРУЕВА

(КАЛМЫЦКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РАН)

В статье представлен обзор научных исследований проявлений архаизации и неотрадиционализма по регионам Южного федерального округа России (республики Адыгея, Калмыкия, а также Астраханская, Волгоградская, Ростовская области и Краснодарский край). Сам округ с точки зрения разнообразных культурных портретов регионов характеризуется как микромодель многонациональной и мультикультурной России.

Сбор литературы и ее систематизация производятся исследовательским коллективом Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета в сотрудничестве с коллегами из других научных центров страны. Материалы готовятся и размещаются в научно-исследовательской базе данных «Российские модели архаизации и неотрадиционализма в условиях модернизации» (www.neoregion.ru).

Обзор показывает первоочередное внимание ученых к двум сложным процессам — религиозному неотрадиционализму, а также казачьему движению. Будучи комплексными социальными явлениями, они содержат в себе ряд форм неотрадиционализма и архаизационных тенденций и оказывают значительное воздействие на социокультурную, политическую, экономическую жизнь региональных сообществ.

Религиозный неотрадиционализм представляется авторам значимым фактором в социокультурной жизни округа. Он реализует адаптационную стратегию населения в условиях трансформирующегося общества, но также выступает и источником социальной нестабильности, межэтнической напряженности. В массовом обращении к религии присутствует и архаическая составляющая — мифологичность мышления и практика «договора» с потусторонними силами для решения житейских проблем. Возрождение культурных ценностей традиционных конфессий зачастую входит в противоречие с задачами модернизации, реформирования общества.

Казачье движение также выполняет адаптационную функцию, играет этномобилизующую роль для населения в условиях социальной трансформации. Оно представляет собой комплекс форм неотрадиционализма (фольклорной, военно-патриотической, идеологической, праздничной, религиозной и пр.) и расценивается как сложный, неоднозначный социальный феномен.

Ключевые слова: Южный федеральный округ, религиозная ситуация, религиозный неотрадиционализм, архаизация, архаические практики, неотрадиционализм, база данных, обзор, казачье движение, формы неотрадиционализма.

Южный федеральный округ, в состав которого входят республики Адыгея, Калмыкия, а также Астраханская, Волгоградская, Ростовская области и Краснодарский край, с точки зрения культурных портретов составляющих его регионов является, пожалуй, одним из самых пестрых. В нем, как в микромодеи России, представлено многообразие этнических культур народов, населяющих его, что, безусловно, отразилось на социальной жизни

* Подготовлено при поддержке РФФИ (проект «Научно-исследовательская база данных «Российские модели архаизации и неотрадиционализма в условиях модернизации»», грант № 13-03-12005В).

The article was written with support from the Russian Foundation for the Humanities (project «Research Database Russian Models of Archaization and Neotraditionalism in the Conditions of Modernization», grant No. 13-03-12005В).

ни регионов, определило их особенности, разнохарактерность. Следствием влияния глобализационных, модернизационных тенденций в регионе исследователями названы рост взаимовлияния религий, этносов, культур и локальных цивилизаций. При этом, как подчеркивает З. А. Жаде, здесь сохраняется угроза целостности и безопасности России вследствие усиления противоречий между процессами глобализации и регионализации в межэтнической, конфессиональной и культурных сферах (Жаде, 2011: 96).

Противоречия обусловлены, в том числе, разворачиванием процессов архаизации и неотрадиционализма, которые мы в целом рассматриваем как обращение населения к прошлому, традиционному социокультурному опыту, практикам, установкам. При этом если архаизационные тенденции мы трактуем как стихийное обращение к архаическим социальным отношениям и практикам в условиях социально-экономической нестабильности и рассматриваем их волнообразное присутствие во всех сферах социальной жизни (Ламажаа, 2011), то проявления неотрадиционализма мы понимаем как уже целенаправленную деятельность людей, групп людей, социальных институтов по возрождению культурных традиций (как архаических — древних, так и любых других исторических периодов) (Ламажаа, 2010). Безусловно, при различении данных процессов нами также признается условность подобного различения сложных взаимосвязанных социальных процессов (там же). В каждом из российских регионов, имеющих свои особенности в плане социокультурной ситуации, адаптационной стратегии населения к меняющимся условиям, процессы протекают по-разному.

Региональные особенности рассматриваемых нами тенденций мы исследуем в рамках работы над научно-исследовательской базой «Российские модели архаизации и неотрадиционализма в условиях модернизации» (www.neoregion.ru) (Ламажаа, Намлинская, 2013). Исследовательский коллектив Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета в сотрудничестве с коллегами из других отечественных научных центров уже подготовил ряд обзоров, сгруппировав их по округам России, для соответствующих разделов базы данных, а также для научных изданий (Лапшин, 2014; Ламажаа, Абдулаева, 2014; и др.). В этом же ключе нами рассматривается и Южный федеральный округ.

В чем заключается упоминаемая нами «пестрота» культурных портретов регионов, входящих в ЮФО? Рассмотрим этот вопрос, обратившись к социально-демографическим данным. В Республике Адыгея самые многочисленные группы населения по национальному составу — русские (63,6%, по данным Всероссийской переписи населения (ВПН) 2010 г.) и адыгейцы (25,8%). Соответственно большинство населения исповедуют православие и ислам. Это индустриально-аграрная республика, чуть более половины населения которой проживает в селах. Республика Калмыкия считается традиционно буддийской, поскольку большая часть населения по национальному составу — калмыки, исповедующие буддизм (57,4% по данным ВПН 2010 г.), вторая по численности группа — русские (32,2%). Сельского населения — чуть более половины (55,9%). Адыгея и Калмыкия тем самым представляют в округе так называемые национальные республики, причем одна принадлежит к исламскому культурному миру (как определяют специалисты в культурной географии, исследующие разнообразие культурных миров в России), другая — к буддийскому. Четыре других региона округа — Астраханская, Волгоградская, Ростовская области и Краснодарский край — в этом плане относятся к русскому культурному миру, поскольку в национальном составе их населения доминируют русские: 67,7% — в Астраханской области (второй по численности народ здесь — казахи (16,3%)), 90% — в Волгоградской области, 90,3% — в Ростовской области и 88,3% — в Краснодарском крае.

В целом, несмотря на то что по общим показателям национального состава округа он выглядит как «русский» (83,75% русских, по данным ВПН 2010 г.), это довольно сложный в со-

циокультурном плане округ. Территория ЮФО охвачена интенсивными миграционными процессами, суть которых заключается не просто в перемещении некой массы людей из одной местности в другую, но и в закреплении на ней при условии бесконфликтного существования со старожильческим населением (Ткачев, 2007). В этой ситуации особенно важна социкультурная компонента, которая заключается в ознакомлении обеих сторон («принимающей» и «пришлой») с элементами культуры, особенностями менталитета представителей тех или иных этносов. Исследователи А. В. и М. А. Сычевы, опираясь на труды отечественных историков, архивные документы, письма, воспоминания, справочную литературу, одними из первых представили в своей оригинальной работе своеобразие культурно-исторического развития всех субъектов ЮФО (до выделения из его состава субъектов, ныне входящих в Северо-Кавказский федеральный округ) (Сычев, Сычева, 2008).

Имеющиеся научные исследования процессов модернизации в регионах округа показывают, что модернизационное развитие здесь находится на начальном этапе (Намруева, 2013). Как отмечают члены экспертной группы Института этнологии и антропологии РАН, по основным компонентам текущей конкурентоспособности ЮФО заметно уступает большинству других федеральных округов. Здесь значительно ниже такие показатели, как уровень производительности труда, среднедушевой объем частных инвестиций в основной капитал, суммарный среднедушевой объем собственных бюджетных доходов регионов ЮФО, величина экспорта на душу населения. Округ характеризуется высокой долей теневой занятости, нелегальной миграцией, существенными размерами теневой экономики и коррупции (Межэтнические и конфессиональные отношения ... , 2013: Электр. ресурс).

Проблемы связаны с экономической отсталостью этих преимущественно аграрных регионов, с миграционными оттоками старожильческого населения, что означает потерю регионам высококвалифицированных трудовых ресурсов. В то же время приток малоквалифицированной рабочей силы, прежде всего из стран Южного Кавказа и Центральной Азии, влияет на изменения социкультурной, языковой, религиозной структуры населения (там же).

«Сочетание с этническими различиями имущественного расслоения, приватизации земли, рынков и других объектов собственности, использование иноэтничных трудовых мигрантов в районах, характеризующихся повышенной безработицей среди местного населения, формирование коррупционных кланов — все это порождает общественную нестабильность и межэтническое напряжение», — считают специалисты из ИЭА РАН (там же).

Помимо конфликтов, имеющих «экономическую» и «миграционную» природу, на территории округа существует множество внутренних проблем, связанных с высокой традиционностью населения и, как следствие, с действием культурных факторов при адаптации к трансформационным процессам в ходе модернизации.

В качестве культурных факторов общественной жизни в ЮФО исследователями в первую очередь называется фактор религии. Речь идет о процессе религиозного возрождения, который развернулся на основе возникшего в 1990-е годы духовного, ценностного вакуума. Восстанавливаются старые и строятся новые храмы, создаются различные объединения светских последователей той или иной конфессии, активно развивается издательская и культурно-просветительская деятельность религиозных организаций. Эти тенденции характерны и для юга России, особенно для республик Северного Кавказа, где исламский фактор в явной или скрытой форме всегда имел существенное значение и регламентировал многие стороны социального бытия. В постсоветский период светская культура здесь стремительно стала подменяться религией. Население, особенно молодежь, активно приобщается к изучению арабского языка, чтению Корана и других религиозных книг. Проблема состоит в том, что активизация религиозного фактора сопровождается не только оттоком русского населения из республик Северного Кавказа, но и интенсивной миграцией мусульманского

населения, прежде всего молодежи, в русские регионы юга России, чья культура и образ жизни сложились под влиянием христианских ценностей. Значительная часть мусульманской молодежи приезжает на учебу в крупные города этих регионов, среди которых одним из центров притяжения стал Ростов-на-Дону, занимающий первое место на юге России по количеству высших учебных заведений и числу студентов (Тарасова, 2014: 425).

В Южном федеральном округе представлены три основные мировые религии — ислам, христианство (православная и протестантская ветви), буддизм. Конфессиональное пространство в целом здесь условно делится на следующие части: 40% — религиозные организации Русской православной церкви (РПЦ); 30% — религиозные организации мусульман; 26,5% — протестантские организации; 3% — буддисты и иудеи, 0,5% — другие религиозные течения. К 2012 г. во всех регионах округа зарегистрировано 3275 религиозных организаций (Поканинова, 2012: 7). Д. Г. Котеленко, изучая конфессиональные границы на юге России, констатирует наличие достаточно стабильного конфессионального ландшафта, который выглядит следующим образом:

— в Краснодарском крае, Волгоградской и Ростовской областях наиболее многочисленны православные христиане и неопротестанты;

— в Астраханской области, Республике Адыгее достаточно широко представлены православные христиане, приверженцы ислама и неопротестанты;

— в Калмыкии определяющую роль играют как традиционные для региона вероисповедания (буддизм, православие), так и интенсивно проникающие сюда ислам и неопротестантизм (Котеленко, 2009).

Русская православная церковь в ЮФО стремится занять более активную позицию в воспитании подрастающего поколения. Вопрос воспитания в традициях православной культуры, по мнению РПЦ, особенно актуален в среде молодого поколения, а также в общеобразовательных школах. Первый съезд православной молодежи юга России состоялся 28 ноября 2003 г., став важным событием в современной жизни южнороссийского региона. По мнению РПЦ, большую роль на этой территории играют СМИ, которые регулярно освещают жизнь православных приходов. В межнациональных отношениях можно выделить свыше 150 различных факторов, провоцирующих осложнение ситуации противостояния. Особую опасность представляет использование национального фактора в борьбе за передел собственности, ресурсов, в целом за политическую власть. Эта борьба обостряется во время проведения предвыборных кампаний. Действуют также и другие факторы в исторических, культурных, языковых, религиозных сферах (Раздольский, 2011: 114).

Деятели Русской православной церкви на юге России понимают, что нарастание межнациональных конфликтов несет в себе угрозу целостности Российской Федерации и ее национальной безопасности. Поэтому представители РПЦ совместно с лидерами традиционного ислама прилагают немалые усилия для поддержания межрелигиозного и межнационального мира. Руководство конфессий стремится противодействовать деструктивным культам и сектам как в исламе, так и в православии.

Если смотреть отдельно по республикам, то ситуация складывается следующим образом. В Республике Адыгее, как пишет И. А. Бабич, в исламские процессы, в отличие от процессов на Северном Кавказе, происходят не в явной, а латентной форме (Бабич, 2014: Электр. ресурс). Исламская община здесь молодая, и ее формирование идет более медленными темпами, чем это можно наблюдать в других субъектах Северного Кавказа. Это позволяло мусульманам Адыгеи до сих пор избегать характерного для северокавказских джамаатов раскола внутри исламского общества (Бабич, 2004; Бабич, Ярлыкапов, 2003). При этом одна из важных особенностей исламских общин Адыгеи, определяющая вектор развития исламского движения в республике, — этнический состав. Его отличает не только широкое пред-

ставительство других народов Северного Кавказа, но и их преобладание. В 1999 г. военное руководство Южного федерального округа распорядилось переселить в Адыгею около 4–5 тыс. чеченцев, которые и составили основной контингент общин городов Майкопа и Адыгейска (Бабич, 2004). Превалирование чеченской мусульманской диаспоры оказывает влияние на формирование характера исламского возрождения в Адыгее: молодые чеченцы исповедуют так называемый шафиитский ислам (одной из суннитских школ), стремясь распространять его и среди членов адыгейской общины. И. А. Бабич называет это одним из факторов радикализации исламского возрождения в республике. Другой фактор — близость Адыгеи к г. Краснодару, где сформирована крупная многонациональная мусульманская община, включающая представителей различных этнических групп мусульман. При этом процесс формирования молодого поколения исламских лидеров в Адыгее только в самом начале, здесь нет четко сформированной структуры исламского духовенства (Бабич, 2014: Электр. ресурс).

По мнению отдельных исследователей, Адыгея отчасти повторит тот путь, который был пройден в других республиках Северного Кавказа. Наметившаяся тенденция приобщения молодежи к исламу будет нарастать, поскольку уход в религию остается чуть ли не единственным способом духовного существования в мире, помышляющем, с точки зрения некоторых, на сами основы человеческой морали и нравственности. Однако глобальной реисламизации Адыгеи в том смысле, как это было в Дагестане, Чечне и Ингушетии, в обозримой перспективе, считают исследователи, не произойдет (Цветков, 2011: 117).

В Республике Калмыкия к началу 1990-х годов действовали всего две православные церкви. Первая буддийская община появилась в г. Элисте в 1988 г., у населения республики стал появляться интерес к буддизму как религии, увеличилось количество людей, участвующих в обрядах. Этот интерес был в значительной мере поддержан и развит на государственном уровне. С 1993 г. в рамках действующих федеральных и республиканских законов были предприняты действенные меры по реализации прав граждан на свободу вероисповеданий. Повсеместно в селах, городах республики стали появляться религиозные общины, строиться хурулы, православные церкви, юношей из Калмыкии направляют на учебу в буддийские монастыри Индии и Бурятии. Для координации этой работы в республике Указом Президента республики создан Департамент по делам религии, преобразованный впоследствии в Министерство культуры, национальной политики и по делам религии. В 1997 г. в центре Элисты были установлены ротонда и памятник Будде. Построены две арки в восточном стиле, которые украшают центр города и являются его визитной карточкой. Буддийская тематика широко шагнула в искусство, в литературу, стала активно изучаться учеными, обсуждаться на конференциях.

Возрождение буддизма в республике стало одним из аспектов более широкого процесса возрождения национальной культуры коренного населения при активной поддержке республиканских властей. Были приняты государственные программы, законы о калмыцком языке, провозглашенном наравне с русским государственным языком Республики Калмыкия. Официальный статус получили национальные праздники Цаган Зар, Зул. Популяризировались национальные виды искусства, борьбы и пр. (Марзаева, 2012).

Как считает К. А. Наднеева, вхождение Калмыкии в рыночную экономику породило противоречивые отношения между современным общественным укладом жизни и традициями народа, его культурой, бытом, основанным на учении буддизма (Наднеева, 2001). А поскольку, по подсчетам Б. В. Дорджиевой, в Республике Калмыкия до 80% автохтонного населения занято в аграрной архаичной этноэкономике, в которой производится неучитываемая составляющая экономики — теневая экономика, — проблема развития региона приобретает особую остроту (Дорджиева, 2014).

Отдельные ученые считают, что современные калмыки в своем обращении к традиционной религии видят не только этническую идентификацию. В своем большинстве они посещают хурул, слушают службы, чтобы решить каждодневные проблемы («продлить жизнь», «устранить препятствия», «открыть дорогу» для успешного дела, успехов в учебе и т. д.), т. е. воспроизводят архаическую практику определенного социального контракта с судьбой, с «вышестоящими» силами, управляющими нашей жизнью (Намруева, 2012). В той связи М. С. Уланов пишет, что большинство калмыков имеют весьма слабые представления о буддизме. Хурулы в основном занимаются обрядовой деятельностью, что приводит к тому, что буддизм для верующих ассоциируется главным образом с выполнением определенных ритуалов (Уланов, 2008: 134). Несмотря на то что в Калмыкию регулярно приезжают с публичными лекциями буддийские учителя, основная масса населения остается в настоящее время в стороне от изучения буддизма.

В Астраханской области доминантное положение в силу численного превосходства занимает русская этническая культура, тем не менее, подчеркивает С. И. Кулибаба, населенные пункты региона несут на себе отпечаток местного этнического окружения — частично из-за ассимиляции, частично из-за миграционных процессов. Определенную роль в возрождении русских традиций играет Русская православная церковь (Кулибаба, 2005). При этом усиливающиеся миграционные тенденции привели к тому, что в область все больше становится пространством взаимодействия и пересечения ареалов ислама: «приволжско-уральского», «северокавказского» и «закавказского» (Зелетдинова, Лагуткин, 2008: 76). В условиях мигрантофобии, присутствующей практически во всех регионах округа, активизировались общественные объединения, ратующие за возрождение национальных культур, традиций, однако имеющие достаточно выраженные мотивы противостояния «своих» и «чужих». В этом плане известны выступления, территориальные споры казачьих движений Астраханской области, а также Калмыкии и др. (Антропов, 2003; Зелетдинова, Лагуткин, 2008).

Особенности религиозной ситуации в Волгоградской области обусловлены ее пограничным положением с Казахстаном, Северным Кавказом и Закавказьем, связями с Нижневолжским и Средневолжским регионами. Здесь представлены такие традиционные религиозные направления, как православие, католицизм, ислам, иудаизм; протестантские и буддистские организации, а также новые религиозные организации и движения, возникшие в конце XX в. Самой большой по численности зарегистрированных общин в Волгоградской области является Русская православная церковь (Московский патриархат) (Беликова, 2007).

Как отмечают авторы — члены экспертной группы ИЭА РАН, в целом этнический и религиозный факторы в регионе активно эксплуатируются неформальными националистическими и религиозными общественными и политическими организациями, в первую очередь радикальными националистическими и религиозными объединениями, основывающими свою деятельность на эксплуатации антииммигрантских настроений. В конце первого — начале второго десятилетия 2000-х годов ключевыми формами активности местных радикальных националистов стали проведение публичных акций и организация групп сторонников. В 2011 г. различного рода публичные акции — «русские марши», факельные шествия, автопробеги, «дни здоровья» и т. п. — проводились с периодичностью примерно раз в месяц (Межэтнические и межконфессиональные отношения ... , 2013: Электр. ресурс). В Ростовской области самой крупной и влиятельной религиозной организацией является Ростовская-на-Дону епархия Русской православной церкви Московского патриархата. На втором месте по количеству организаций стоит Союз церквей евангельских христиан-баптистов. Заметна в области деятельность мусульман, которых насчитывается более 300 тыс. чел. Исламский фактор имеет существенное влияние на изменение этнического состава области. Непрерывное соперничество исламских лидеров, представляющих традиционный ислам, является од-

ним из факторов, способствующих распространению влияния сект экстремистской направленности (там же: 99).

В целом активно исследуемая учеными тенденция религиозного неотрадиционализма в регионах округа взаимосвязана с геополитическим, политическим, экономическим и социальными факторами. При этом, как отмечает Е. Б. Поканинова, это сопряжено не только с положительными факторами возврата к традициям, роста национального и культурного самоуважения, но и с отрицательными: разжиганием национальной вражды, конфликтов, социальных и национальных взрывов (Поканинова, 2012: 7).

Особым проявлением неотрадиционализма в округе стало широкое казачье движение. Казачьи народные традиции в течение всего советского периода практически не исследовались. Не только столичные, но и многие местные ученые долгое время полагали, что на Дону происходила постепенная деградация русской крестьянской традиции. Проблема сохранения и развития традиционной культуры актуализировалась в период кризисов и утраты этнической идентичности.

Этническая составляющая казачьего возрождения присутствует в документах практически всех казачьих организаций юга России. В этой связи ученые делают вывод о довольно сильной степени этнической идентификации участников движения в 1990-е годы, укорененности идеи «казаки — самобытный народ» (Рвачева, 2014: 405). В Уставе Краснодарского края в 1995 г. территория края была объявлена исторической территорией формирования кубанского казачества, а также был принят закон о реабилитации кубанского казачества. В 1993 г. в Ростовской области принималась программа возрождения казачества, предполагавшая возможность возрождения традиционного уклада жизни, культуры и обычаев донского казачества. Этническая составляющая казачьего возрождения в Астраханской области проявилась в признании репрессивной политики в отношении казачества как геноцида и в присоединении к отмечанию даты 24 января как скорбной для казачества даты (там же: 407).

Федеральная целевая программа поддержки казачьих обществ предусматривала возможность возрождения казачьих поселений, развитие казачьего самоуправления, сохранение и развитие казачьей культуры. Основными событиями этнокультурного развития казачества являлись различного рода фестивали традиционной культуры, фольклорные фестивали, проведение казачьих скачек, празднования исторических событий, имеющих значение для казачества (празднование юбилея атамана Платова, событий Отечественной войны 1812 г. и т. д.). Правда, некоторые исследователи считают подобные мероприятия свидетельством кризиса этнокультурного развития казачества. В качестве основного доказательства они приводят низкие показатели самоидентификации казаков, полученные при проведении всероссийских переписей населения. В 2002 г. по всей России казаками себя назвали 140 тыс. человек (из них больше 130 тыс. человек на юге России), а перепись 2010 г. зафиксировала резкое падение их численности по стране — 67 573 человек. Одновременно с этим наблюдается рост казачьих организаций этнического характера. В Волгоградской области таких национально-культурных автономий официально зарегистрировано 5. Некоторые из них имеют высокую номинальную численность — до 20 тыс. человек (там же: 407).

Исследователи процессов возрождения традиционной культуры казачества юга России отмечают большую роль фольклорных казачьих коллективов, которые синтезировали собирательскую, исследовательскую и практическую деятельность в сфере сохранения и возрождения не только песенной традиции, но и других сфер духовной и материальной культуры донских казаков. Деятельность таких коллективов, пишет Ю. И. Перцева, демонстрирует значимость и востребованность культурных традиций в современном возрожденческом казачьем движении (Перцева, 2014: 382). Другие исследователи казачества отмечают роль

престольных праздников, являющихся, по их мнению, лучшими образцами возрождения народных праздников (Рыблова, 2010).

Обзор научных исследований проявлений архаизации и неотрадиционализма по регионам Южного федерального округа показывает внимание ученых прежде всего к двум из них — религиозному неотрадиционализму, а также казачьему движению как особой форме неотрадиционализма, которые, безусловно, сопровождаются и рядом других архаизационных тенденций и форм неотрадиционализма. При этом очевидно, что, во-первых, религиозный неотрадиционализм является значительным фактором в социокультурной жизни, определяя ее особенности, а также создавая ряд проблем. Он представляет собой и адаптационную стратегию населения к современным реалиям размытых ценностей трансформирующегося общества, а также может выступать и источником социальной нестабильности, межэтнической напряженности. В массовом обращении к религии, подразумеваемом сознательный выбор определенной веры, присутствует и архаическая составляющая — мифологичность мышления и практика «договора» с потусторонними силами для решения своих проблем. Во-вторых, религиозное возрождение, связанное, в том числе, с противопоставлением традиционных ценностей и ценностей либерализма, обусловленным неприятием чуждых установок преимущественно западного происхождения, входит в противоречие с задачами модернизации, поскольку последняя проводится часто без должного внимания к культурным традициям реформируемого общества. В-третьих, казачье движение также выполняет адаптационную функцию, играет этномобилизующую роль для населения в условиях социальной трансформации. Оно представляет собой комплекс форм неотрадиционализма (фольклорной, военно-патриотической, идеологической, праздничной, религиозной и пр.), также это и довольно сложный социальный феномен, имеющий потенциал социальной нестабильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антропов, О. О. (2003) Движение возрождения казачества в Астраханской области в 1990-е гг. // Новый исторический вестник. № 9. С. 46–67.

Бабич, И. А. (2004) Республика Адыгея: ислам и общество на рубеже веков // Центральная Азия и Кавказ. №6. С. 67–89.

Бабич, И. А. (2014) Ислам по-адыгейски [Электронный ресурс] // Caucasus Times. 21 марта. URL: <http://www.caucasustimes.com/article.asp?id=21253> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 12.08.2014).

Бабич, И. А., Ярлыкапов, А. А. (2003) Исламское возрождение в современной Кабардино-Балкарии: перспективы и последствия. М. : Арт-Пресс. 144 с.

Беликова, Е. О. (2007) Религиозная ситуация в Волгоградской области: социологический анализ : дис. ... канд. социол. наук. Волгоград. 202 с.

Доржиева, Б. В. (2014) Аграрная архаика неучитываемой экономики Республики Калмыкия // Фундаментальные исследования. № 3–3. С. 547–549.

Жаде, З. А. (2011) Роль государственной национальной политики в управлении этноконфессиональными процессами в Республике Адыгея // Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия макрорегиона : материалы Всерос. науч. конф. (13–15 сентября 2011 г., Ростов-на-Дону) / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН. 288 с. С. 96–99.

Зелетдинова, Э. А., Лагуткин, О. Ю. (2008) Доминанты общественного сознания в религиозно-конфессиональной сфере в Астраханской области (конфликтологический аспект) // Полис. № 2. С. 68–80.

Котеленко, Д. Г. (2009) Конфессиональные границы на юге России // Проблемы и перспективы социально-экономического и научно-технологического развития южных регионов : материалы Всерос. науч. конф. (21–22 сентября 2009 г., Ростов-на-Дону) / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН. 416 с. С. 151–153.

Кулибаба, С. И. (2005) Некоторые особенности духовной культуры населения Астраханской области // Социология власти. № 1. С. 101–105.

Ламажаа Ч. К., Намлинская О. О. (2013) Российские модели архаизации и неотрадиционализма в условиях модернизации // Современное состояние культуры и общества: особенности и перспективы развития России: сб. науч. статей / отв. ред. А. В. Костина. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 99–103.

Ламажаа, Ч. К. (2010) Архаизация, традиционализм и неотрадиционализм // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 88–93.

Ламажаа, Ч. К. (2011) Архаизация общества в период социальных трансформаций (социально-философский анализ тувинского феномена) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М. 41 с.

Ламажаа, Ч. К., Абдулаева, М. Ш. (2014) Архаизация и неотрадиционализм: российские региональные формы // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 68–80.

Лапшин, В. А. (2014) Неотрадиционализм в Центральной России: формы, движения, идеология // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 102–108.

Марзаева, М. Б. (2012) Этнокультурные процессы у калмыков в постсоветский период // Вестн. Калмыцк. ун-та. № 4 (16). С. 16–20.

Межэтнические и конфессиональные отношения в Южном федеральном округе. Экспертный доклад (2013) / под ред. В. А. Тишкова, Л. А. Хоперской, В. В. Степанова [Электронный ресурс] // Распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем Министерства образования и науки РФ и Российской академии наук. URL: http://gncmon.ru/wp-content/uploads/2013/12/ЭКСПЕРТНЫЙ-ДОКЛАД_РНЦ-ЮФО_201.pdf [архивировано в Web Site] (дата обращения: 12.08.2014).

Наднеева, К. А. (2001) Буддизм махаяны в Республике Калмыкия: Философско-культурологический анализ : дис. ... д-ра филос. наук. СПб. 321 с.

Намруева, Л. В. (2012) Конфессиональная идентичность монголоязычных народов // Социологические исследования. № 2. С. 134–138.

Намруева, Л. В. (2013) Социокультурное измерение модернизации России // Вестн. Калмыцк. ин-та гуманитарных исследований РАН. № 1. С. 133–137.

Перцева, Ю. И. (2014) Возрождение традиционной культуры казачества в деятельности фольклорных коллективов юга России // Модернизация полиэтничного макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития : материалы Всерос. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 18–19 сентября 2014 г.) / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН. 458 с. С. 378–383.

Поканинова, Е. Б. (2012) Социально-философский анализ трансформации государственно-конфессиональных отношений в Республике Калмыкия : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М. 58 с.

Раздольский, С. А. (2011) Сохранение и развитие православия на юге России // Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона : материалы Всерос. науч. конф. (13–15 сентября 2011 г., Ростов-на-Дону) / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН. 288 с. С. 111–114.

Рвачева, О. В. (2014) Казачество юга России: перспективы этнического развития и приоритеты государственной политики // Модернизация полиэтничного макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития : материалы Всерос. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 18–19 сентября 2014 г.) / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН. 458 с. С. 405–409.

Рыблова, М. А. (2010) Донское казачество: к вопросу об «истоках» и социокультурных трансформациях // Этнографическое обозрение. № 6. С. 158–174.

Сычев, А. В., Сычева, М. А. (2008) Южный федеральный округ. Культурологический обзор. Ростов н/Д : БАРО-ПРЕСС. 248 с.

Тарасова, Т. Т. (2014) Религиозный фактор в жизни вузовской молодежи г. Ростова-на-Дону // Модернизация полиэтничного макрорегиона и сопредельных государств: опыт, про-

блемы, сценарии развития : материалы Всерос. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 18–19 сентября 2014 г.) / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. Ростов н/Д. : Изд-во ЮНЦ РАН. 458 с. С. 425–430.

Ткачев, М. В. (2007) Социокультурный аспект миграционных процессов в контексте региональной конфликтологии // Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтотенной ситуации на юге России : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В. М. Юрченко. Краснодар : Изд-во Кубанск. гос. ун-та, 2007. 464 с. С. 420–422.

Уланов, М. С. (2008) Калмыцкий буддизм: исторический опыт и современные социальные реалии // Народы Калмыкии: проблемы национального самосознания и толерантности. Элиста : КТИ ФПГТУ. 155 с. С. 129–136.

Цветков, О. М. (2011) Ситуация в мусульманской общине Республики Адыгея в оценках мусульман и муниципальных служащих // Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона : материалы Всерос. науч. конф. (13–15 сентября 2011 г., Ростов-на-Дону) / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН. 288 с. С. 115–117.

Дата поступления: 12.08.2014 г.

COMPLEX MANIFESTATIONS OF NEO-TRADITIONALISM AND ARCHAIZATION
IN THE REGIONS OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT

Ch. K. LAMAZHAA

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES),

L. V. NAMRUEVA

(KALMYK INSTITUTE FOR HUMANITARIAN RESEARCH,
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES)

The article provides an overview of studies in archaization, neo-traditionalism and their manifestations in the regions of the Southern Federal Districts (comprising Republics of Adygea and Kalmykia, as well as Astrakhanskaya, Volgogradskaya, Rostovskaya Oblasts and Krasnodarskii Krai). Judging by the diversity of its constituent parts, the district itself can be characterized as the epitome of the multiethnic and multicultural Russia.

Collecting, analyzing and systematizing literature was a joint responsibility of a research team comprising researchers from the Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities, and from a number of other research centers. The materials are prepared and published in the research database “Russian Models of Archaization and Neo-Traditionalism in the Conditions of Modernization” (www.neoregion.ru).

As our survey has shown, researchers are primarily focused on two complex processes — religious neo-traditionalism and the Cossack movement. These social phenomena contain a number of neo-traditionalist and archaizing tendencies and thus have a significant impact on the socio-cultural, political and economic life of regional communities.

We consider religious neo-traditionalism an important factor in the socio-cultural life of the region. It both embodies an adaptation strategy in a society undergoing transformation and acts as a source of social instability and interethnic tension. When the masses turn to religion, this process also has archaic elements — a certain “mythologicality” of thought and a “pact” with the supernatural forces in order to solve problems of the everyday life. A revival of the cultural values of the traditional religions often runs counter to the goals of modernization and social reform.

The Cossack movement also performs an adaptational function and plays an ethno-mobilizational role for people experiencing social transformation. This movement comprises a number of neo-traditionalist (folklore, military, ideological, festive, religious, etc.) practices and can be considered a complex and controversial social phenomenon.

Keywords: Southern Federal District, religious situation, religious neo-traditionalism, archaization, archaic practices, neo-traditionalism, database, overview, Cossack movement, forms of neo-traditionalism.

REFERENCES

- Antropov, O. O. (2003) Dvizhenie vrozozhdeniia kazachestva v Astrakhanskoi oblasti v 1990-e gg. [The Cossack Revival Movement in Astrakhanskaya Oblast in the 1990s]. *Novyi istoricheskii vestnik*, no. 9, pp. 46–67. (In Russ.).
- Babich, I. L. (2004) Respublika Adygeia: islam i obshchestvo na rubezhe vekov [The Republic of Adygea: Islam and Society at the Turn of the Century]. *Tsentral'naia Aziia i Kavkaz*, no. 6, pp. 67–89. (In Russ.).
- Babich, I. L. (2014) Islam po-adygeiski [Islam, Adygea Style]. *Caucasus Times. March 21*. [online] Available at: <http://www.caucasustimes.com/article.asp?id=21253> [archived in WebCite] (accessed 12.08.2014). (In Russ.).
- Babich, I. L. and Iarlykapov, A. A. (2003) *Islamskoe vrozozhdenie v sovremennoi Kabardino-Balkarii: perspektivy i posledstviia* [Islamic Revival in the Contemporary Kabardino-Balkaria: Prospects and Consequences]. Moscow, Art-Press. 144 p. (In Russ.).
- Belikova, E. O. (2007) *Religioznaia situatsiia v Volgogradskoi oblasti : sotsiologicheskii analiz* [Religions in Volgogradskaya Oblast: A Sociological Analysis] : diss. ... Candidate of Social Science. Volgograd. 202 p. (In Russ.).
- Dordzhieva, B. V. (2014) Agrarnaia arkhaika neuchityvaemoi ekonomiki Respubliki Kalmykiia [The Agrarian Archaics of the Unaccounted Economy of the Republic of Kalmykia]. *Fundamental'nye issledovaniia*, no. 3–3, pp. 547–549. (In Russ.).
- Zhade, Z. A. (2011) Rol' gosudarstvennoi natsional'noi politiki v upravlenii etnokontsional'nyimi protsessami v Respublike Adygeia [The Role of Federal National Policy in Administering the Ethnoconfessional Processes in the Republic of Adygea]. In: *Sistemnyi krizis na Severnom Kavkaze i gosudarstvennaia strategiiia makroregiona: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (13–15 sentiabria 2011 g., Rostov-na-Donu)* [The Systemic Crisis in Northern Caucasus and the State Macro-Region Strategy: Proceedings of an All-Russia Conference, Rostov-on-Don, 13–15 September, 2011] / ed. by G. G. Matishov. Rostov-on-Don, Southern Scientific Center RAS Publ. 288 p. Pp. 96–99. (In Russ.).
- Zeletdinova, E. A. and Lagutkin, O. Yu. (2008) Dominanty obshchestvennogo soznaniia v religiozno-kontsional'noi sfere v Astrakhanskoi oblasti (konfliktologicheskii aspekt) [Dominants of Public Conscience in the Religious Sphere of Astrakhanskaya Oblast]. *Polis*, no. 2, pp. 68–80. (In Russ.).
- Kotelenko, D. G. (2009) Kontsional'nye granitsy na Iuge Rossii [Confessional Boundaries in the South of Russia]. In: *Problemy i perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo i nauchno-tekhnologicheskogo razvitiia iuzhnykh regionov : Mat-ly Vseros. nauch. konf. (21–22 sentiabria 2009 g., Rostov-na-Donu)* [Problems and Prospects of Socioeconomic, Scientific and Technological Development of Russia's Southern Regions : Proceedings of an All-Russian Conference (September 21–22, 2009, Rostov-on-Don)] / ed. by G. G. Matishov. Rostov-on-Don, Southern Scientific Center RAS Publ. 416 p. Pp. 151–153. (In Russ.).
- Kulibaba, S. I. (2005) Nekotorye osobennosti dukhovnoi kul'tury naseleniia Astrakhanskoi oblasti [Some Features of Spiritual Culture in Astrakhanskaya Oblast]. *Sotsiologiiia vlasti*, no. 1, pp. 101–105. (In Russ.).
- Lamazhaa Ch. K. and Namlińskaia O. O. (2013) Rossiiskie modeli arkhaiatsii i neotraditsionalizma v usloviakh modernizatsii [Russian models of archaization and neo-traditionalism under modernization]. In: *Sovremennoe sostoianie kul'tury i obshchestva: osobennosti i perspektivy razvitiia Rossii* [The Contemporary State of Culture and Society: Features and Prospects of Russia's Development] : a collection of articles / ed. by A. V. Kostina. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. Pp. 99–103. (In Russ.).
- Lamazhaa, Ch. K. (2010) *Arkhaiatsiia, traditsionalizm i neotraditsionalizm* [Archaization, Traditionalism and Neotraditionalism]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 88–93. (In Russ.).
- Lamazhaa, Ch. K. (2011) *Arkhaiatsiia obshchestva v period sotsial'nykh transformatsii (sotsial'no-filosofskii analiz twinskogo fenomena)* [The Archaization of Society in the Period of Social

Transformation (A Socio-Philosophical Analysis of the Tuva Phenomenon)]: abstract of the diss. ... Doctor of Philosophy. Moscow. 41 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. and Abdulayeva, M. Sh. (2014) Arkhaizatsiia i neotraditsionalizm: rossiiskie regional'nye formy [Archaization and Neotraditionalism: Regional Forms in Russia]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 68–80. (In Russ.).

Lapshin, V. A. (2014) Neotraditsionalizm v Tsentral'noi Rossii: formy, dvizheniia, ideologiia [Neotraditionalism in Central Russia: Forms, Movements, Ideology]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 102–108. (In Russ.).

Marzaeva, M. B. (2012) Etnokul'turnye protsessy u kalmykov v postsovetskii period [Ethnocultural Processes in Post-Soviet Kalmyks]. *Vestnik Kalmyt'skogo universiteta*, no. 4 (16), pp. 16–20. (In Russ.).

Mezhetnicheskie i konfessional'nye otnosheniia v Iuzhnom federal'nom okruge. Ekspertnyi doklad [Interethnic and confessional Relations in the Southern Federal District. An Expert Paper] (2013) / ed. by V. A. Tishkov, L. L. Khoperska and V. V. Stepanov. *Raspredelennyye nauchnyye tsentr mezhnatsional'nykh i mezbrelioznykh problem Ministerstva obrazovaniia i nauki RF i Rossiiskoi akademii nauk* [online] Available at: http://rncmon.ru/wp-content/uploads/2013/12/ЭКСПЕРТ-НЫЙ-ДОКЛАД_ФНЦ-ЮФО_201.pdf [archived in WebCite] (accessed 12.08.2014). (In Russ.).

Nadneeveva, K. A. (2001) *Buddizm makhaiany v Respublike Kalmykiiia : Filosofsko-kul'turologicheskii analiz* [The Mahayana Buddhism in the Republic of Kalmykia]: diss. ... Doctor of Philosophy. St. Petersburg. 321 p. (In Russ.).

Namrueva, L. V. (2012) Konfessional'naia identichnost' mongolioazychnykh narodov [Confessional Identity in Mongol-Speaking Peoples]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 2, pp. 134–138. (In Russ.).

Namrueva, L. V. (2013) Sotsiokul'turnoe izmerenie modernizatsii Rossii [The Socio-Cultural Dimension of Modernizing Russia]. *Vestnik Kalmyt'skogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*, no. 1, pp. 133–137. (In Russ.).

Pertseva, Yu. I. (2014) Vozrozhdenie traditsionnoi kul'tury kazachestva v deiatel'nosti fol'klornykh kollektivov iuga Rossii [Reviving Traditional Cossack Culture by Folklore Teams in the Russian South]. In: *Modernizatsiia polietnichnogo makroregiona i sopredel'nykh gosudarstv: opyt, problemy, stsenarii razvitiia: mat-ly Vseros. nauch. konf-tsii (g. Rostov-na-Donu, 18–19 sentiabria 2014 g.)* [Modernizing a Polyethnic Macroregion and Neighboring States: Track Record, Issues, Development Scenarios: Proceedings of All-Russia Conference (Rostov-on-Don, 18–19 September 2014)] / ed. by G. G. Matishov. Rostov-on-Don, Southern Scientific Center RAS Publ. 458 p. Pp. 378–383. (In Russ.).

Pokaninova, E. B. (2012) *Sotsial'no-filosofskii analiz transformatsii gosudarstvenno-konfessional'nykh otnoshenii v Respublike Kalmykiiia* [A Socio-Philosophical Analysis of the Transforming Relations between the State and Religions in the Republic of Kalmykia]: abstract of the diss. ... Doctor of Philosophy. Moscow. 58 p. (In Russ.).

Razdol'skii, S. A. (2011) Sokhranenie i razvitie pravoslaviia na iuge Rossii [Preserving and Developing Orthodoxy in the South of Russia]. In: *Sistemnyi krizis na Severnom Kavkaze i gosudarstvennaia strategiiia razvitiia makroregiona: mat-ly vseros. nauch. konf-tsii (13–15 sentiabria 2011 g., Rostov-na-Donu)* [The Systemic Crisis in Northern Caucasus and the State Macro-Region Strategy: Proceedings of an All-Russia Conference, Rostov-on-Don, 13–15 September, 2011] / ed. by G. G. Matishov. Rostov-on-Don, Southern Scientific Center RAS Publ. 288 p. Pp. 111–114. (In Russ.).

Rvacheva, O. V. (2014) Kazachestvo iuga Rossii: perspektivy etnicheskogo razvitiia i priorityety gosudarstvennoi politiki [Cossacks of the Russian South: Prospects of Ethnic Development and Priorities of State Policy]. In: *Modernizatsiia polietnichnogo makroregiona i sopredel'nykh gosudarstv: opyt, problemy, stsenarii razvitiia: mat-ly Vseros. nauch. konf-tsii (g. Rostov-na-Donu, 18–19 sentiabria 2014 g.)* [Modernizing a Polyethnic Macroregion and Neighboring States: Track Record, Issues, Development Scenarios: Proceedings of All-Russia Conference (Rostov-on-Don, 18–19 September 2014)] / ed. by G. G. Matishov. Rostov-on-Don, Southern Scientific Center RAS Publ. 458 p. Pp. 405–409. (In Russ.).

Ryblova, M. A. (2010) Donskoe kazachestvo: k voprosu ob «istokakh» i sotsiokul'turnykh transformatsiakh [The Don Cossacks: On the Issue of “Origins” and Socio-Cultural Transformations]. *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 6, pp. 158–174. (In Russ.).

Sychev, A. V. and Sycheva, M. A. (2008) *Iuzbnyi Federal'nyi okrug. Kul'turologicheskii obzor* [The Southern Federal District. A Cultural Studies Overview]. Rostov-on-Don, BARO-PRESS. 248 p.

Tarasova, T. T. (2014) Religiozniy faktor v zhizni vuzovskoi molodezhi g. Rostova-na-Donu [The Religious Factor in Student Life in Rostov-on-Don]. In: *Modernizatsiia polietnichnogo makroregiona i sopredel'nykh gosudarstv: opyt, problemy, stsennarii razvitiia: mat-ly Vseros. nauch. konftsii (g. Ros-tov-na-Donu, 18–19 sentiabria 2014 g.)* [Modernizing a Polyethnic Macroregion and Neighboring States: Track Record, Issues, Development Scenarios : Proceedings of All-Russia Conference (Rostov-on-Don, 18–19 September 2014)] / ed. by G. G. Matishov. Rostov-on-Don, Southern Scientific Center RAS Publ. 458 p. Pp. 425–430. (In Russ.).

Tkachev, M. V. (2007) Sotsiokul'turnyi aspekt migratsionnykh protsessov v kontekste regional'noi konfliktologii [The Socio-Cultural Aspect of Migration Processes in the Context of Regional Conflict Studies]. In: *Aktual'nye problemy bezopasnosti v usloviakh konfliktogennoi situatsii na Iuge Rossii: mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Urgent Issues of Security under Conflictogenic Situation in the Russian South : Proceedings of International Conference] / ed. by V. M. Yurchenko. Krasnodar, Kuban State University Publ. 464 p. Pp. 420–422. (In Russ.).

Ulanov, M. S. (2008) Kalmytskii buddizm: istoricheskii opyt i sovremennye sotsial'nye realii [Buddhism in Kalmykia: Historical Experience and Contemporary Social Realities]. In: *Narody Kalmykii: problemy natsional'nogo samosoznaniia i tolerantnosti* [Peoples of Kalmykia: Issues of Ethnic Identity and Tolerance]. Elista, Kalmyk Technological Institute, Branch of Pyatigorsk State Technological University Publ. 155 p. Pp. 129–136. (In Russ.).

Tsvetkov, O. M. (2011) Situatsiia v musul'manskoi obshchine Respubliki Adygeia v otsenkakh musul'man i munitsipal'nykh sluzhashchikh [The State of Affairs in the Moslem Community of the Republic of Adygea as Assessed by Moslems and Municipal Officials]. In: *Sistemnyi krizis na Severnom Kavkaze i gosudarstvennaia strategii razvitiia makroregiona: mat-ly vseros. nauch. konftsii (13–15 sentiabria 2011 g., Rostov-na-Donu)* [The Systemic Crisis in Northern Caucasus and the State Macro-Region Strategy : Proceedings of an All-Russia Conference, Rostov-on-Don, 13–15 September, 2011] / ed. by G. G. Matishov. Rostov-on-Don, Southern Scientific Center RAS Publ. 288 p. Pp. 115–117. (In Russ.).

Submission date: 12.08.2014.

Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна — доктор философских наук, заместитель директора Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 6. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: lamajaa@mail.ru

Намруева Людмила Васильевна — кандидат социологических наук, доцент, руководитель отдела социально-политических и экологических исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Адрес: 358000, Россия, г. Элиста, ул. Илишкина, д. 8. Тел.: +7 (84722) 3-55-06. Эл. адрес: lnamrueva@yandex.ru

Lamazhaa Chimiza Kuder-ooolovna, Doctor of Philosophy, Deputy Director, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities; Full Member, International Academy of Science (Innsbruck, Austria). Postal address: 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russia. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: lamajaa@mail.ru

Namrueva Liudmila Vasilievna, Candidate of Social Science, Associate Professor; Head, Department of Sociopolitical and Environmental Studies, Kalmyk Institute for Humanitarian Research, Russian Academy of Sciences. Postal address: 8 Ilishkin St., Elista, Kalmykia, Russian Federation, 358000. Tel.: +7 (84722) 3-55-06. E-mail: lnamrueva@yandex.ru